

ЛЯХОВ ДЕНИС АЛЕКСЕЕВИЧ

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРИХОТЬЕ (1640-е – 1670-е гг.)

В статье рассматриваются вопросы, связанные со становлением системы управления российскими территориями в Прихотье в 1640-е – 1670-е годы. Основное внимание уделено особенностям проводимой местными властями внутренней политики, взаимоотношениям с местным аборигенным населением, деятельности органов местной власти, осуществляемой из Охотского острога.

Ключевые слова: Охотский острог, освоение Дальнего Востока, землепроходцы, ясак, ясачная изба.

Keywords: Okhotsk Stockaded town, reclaiming of the Far East, pathfinder, yasak, yasak izba.

С тановление России как тихоокеанской державы, её всё возрастающее значение в Азиатско-Тихоокеанском регионе во многом исторически обусловлены деятельностью русских землепроходцев, во второй половине XVII века фактически присоединивших территорию северо-востока Евразии к Российскому государству. Одним из важнейших административных центров на вновь присоединённых землях стал Охотский острог, из которого осуществлялось непосредственное управление Приохотьем. Освоение данного региона в указанный период сталкивалось со многими проблемами, связанными с большой удалённостью от уже освоенных русскими людьми территорий, недостатком ресурсов и сложными взаимоотношениями с местным аборигенным населением. Представляется, что изучение данного процесса на основе архивных документов является и сегодня достаточно актуальным.

Исторически сложилось так, что ранняя история Приохотья не отражена в архивных документах, хранящихся на территории Хабаровского края. При этом на сегодняшний день исследователям доступны многие издания и сборники документов, в которых собраны материалы по истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII веке. Среди них особенно выделяются так называемые «Дополнения к актам историческим» в 12 томах, опубликованные Императорской археографической комиссией в период с 1846 по 1872 год. Фактически это издание представляет собой многотомный сборник архивных документов, затрагивающих различные аспекты истории России в целом и отдельных её регионов на протяжении всего XVII века.

Если говорить непосредственно об Охотске как о центре складывающейся российской государственности в регионе, то интересен тот факт, что в исторических материалах приводится противоречивая информация относительно даты его основания. Принятая сегодня дата основана на информации из грамоты якутскому воеводе Дмитрию Францбекову от 20 апреля 1649 года «О посылке прибавочных людей в новый Охотский острожек и о наказании промышленного человека Федула Абакумова за убийство тунгусского князька Ковыря»¹.

В указанном документе история основания Охотского острога описывается следующим образом: «...в прошлом во 156 году [1648 г.]² писал к нам в Якутский острог с новой Охоты реки ясачный сборщик служилый человек Семейка Шелковник, который в прошлом во 154 году [1646 г.] со служилыми людьми с сорокью человеками послан на Улью и на Охоту, для нашего ясачного сбора и прииску новых

землиц, а в отписке его написано: в прошлом де во 155 году [1647 г.] пришел он Семейка на Охоту реку и зимовье поставили ...» [5, с. 175].

Наличие в архивных документах нескольких дат основания³ Охотска связано с тем, что во второй половине XVII века населённый пункт неоднократно менял своё местоположение. К примеру, в 1665 году Охотский острог был поставлен в семи верстах от устья р. Охота. В 1688 году его перенесли ближе к морю на четыре версты, где населённый пункт и располагался вплоть до 1815 года [4, с. 23–25].

В XVII веке территория Охотского побережья в административном отношении относилась к Якутскому уезду Ленского разряда, подчинявшемуся Сибирскому приказу [6, с. 59–60].

Нужно отметить, что на территории Приохотья русские землепроходцы практически сразу столкнулись с вооружённым сопротивлением местного населения. Так, в упомянутой выше грамоте рассказывается о положении отряда Семёна Шелковникова в основанном им острожке: «... и к тому де острожку многих родов якуты приступали и хотели их побить, и от тех де иноземцев сидят они в осаде, из зимовья никуда не ходят; и только де тех иноземцев привести под нашу царскую высокую руку, и служилых людей надобе на Охоту реку к ним в прибавку человек со сто; а де те иноземцы многие люди, и как учнут нам ясак платить, и в ясачном сборе будет нам прибыль многия» [5, с. 175].

Крайне интересным документом является отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому сына боярского Андрея Булыгина от 8 марта 1655 года «О принятии от пятидесятника Бориса Оноховского хлебных и военных запасов, о постройке на реке Охота острожка, о действиях против немирных инородцев». В данном документе подробно описывается путь от Якутска до Охотского побережья, даётся важная информация о взятых в дорогу товарах и запасах: «...и я Андрюшка на Улье принял от Бориска Оноховского государевы казны, хлебных запасов и подарочных товаров и пищалей и кукяков и зелья, и аманатов: два пуда с четвертью муки ржаной, девять пищалей, 34 кукяка, два ветхие пансыря, четверы наручи битые, восемь гривенок железа, 10 фунтов пороху, 5 фунтов свинцу, 2 пуда 3 гривенки меди зеленые, да 7 человек аманатов...» [8, с. 2].

К 1654 году ситуация на Охотском побережье в районе Охотска выглядела следующим образом: «...на Охоте ясачный острожек от иноземцев сожжен, и аманаты де все ушли, и на Охоте служилых людей нет никого, а жить де на Охоте от иноземцев не в силу» [8, с. 2].

¹ Даты, относящиеся к XVII в., приведены по старому стилю.

² Здесь и далее в квадратных скобках указаны даты от Рождества Христова.

³ Так, согласно сведениям об оседлых поселениях Приморской области, собранным в 1893–1894 гг., город Охотск был основан якутскими казаками в 1665 г. [9, л. 885].

Здесь же описываются боевые действия казаков с так называемыми немирными иноземцами:

– «...и как вошли в Урак реку, и собрався государевы прежние изменники Комка Бояшинец со многими родами напуск на нас учинили, бой с нами поставили; и на том приступе с ними иноземцы дрались многое время, и меня Андрюшку с служилыми людьми побить хотели до смерти, и Бог пособил, государским счастьем от тех болших людей отстояли, и из них на том бою Унактыгирского рода в аманаты доброго мужика именем Уюка взяли и под того нового аманата вновь государева ясаку взяли на 163 год [1655 г.] 40 соболей...» [8, с. 2–3];

– «И после того, августа против 16 числа [1654 г.] в ночи, государевы прежние изменники, Комка Бояшинец да Ньюнгирского роду лутчей мужик Ладака, с иными многими родами скопясь сот с пять и болше, на станы казачьи приступали в рыбную ловлю, и аманатов хотели отбить и меня Андрюшку с служилыми людьми побить хотели; и Божию милостию, а государским счастьем, служилые люди мои Андрюшкины полчане и Бориса Оноховского государю послужили, от них болших людей от иноземцев отстояли, бились с ними крепким боем, и на том бою многих служилых людей переранили и служилого человека Софонка Зиму на том приступе убили до смерти; и после того я Андрюшка с служилыми людьми и Борисовыми полчаны на Охоте реке острог поставили, мерою в длину 20 сажен, а поперек 10 сажен» [8, с. 3].

Одними из первоочередных задач российских властей в Приохотье стали приведение в подданство местного аборигенного населения и сбор натуральных налогов в виде «мягкой рухляди» (пушнины) — так называемого ясака. С целью осуществления указанных задач наилучшим образом издавались инструкции, содержащие детальные наставления для должностных лиц. К таковым, например, относится наказ от 15 июля 1660 года сыну боярскому Корнилию Скворцову, отправленному на реку Охоту для ясачного сбора: «...ему Корнилу из ясачного острожку посылать служилых людей в прежние ясачные волости великого государя, за крестным целованием, а где будет доведется, к тем служилым людям иметь из промышленных людей, которые тут в Охотском острожке для своего промыслу будут; а для великого государя ясачного и поминочного сбора к ясачным тунгусом, которых родов у них аманаты есть и которые под его великого государя царскую высокую руку приисканы будут вновь, и в иные в новые земли и по иным сторонним рекам, которые реки поблизку прилегли к той же Охоте реке, для великого государя ясачного и поминочного сбора и для проводыванья и прииску и приводу новых земель, посылать служилых людей, по сколку человек пригоже; и велеть тем служилым людям новых немирных земель неясачных и вся-

ких иноземцев разных языков, которые по тем рекам и по иным сторонним рекам живут, призывая всякими мерами, с великим радением, приводить под его великого государя высокую руку и ясак с них на великого государя иметь ласкою, а не жесточью, и учинить тех земель вперед под его государя царскою высокою рукою в прямом ясачном вечном холопстве на веки неотступными...» [7, с. 201].

Очень подробные инструкции должностные лица получали в отношении сбора ясака: «...и на великого государя ясак и поминки с прежних ясачных со всяких иноземцев собирать вперед на 169 год [1661 г.] при служилых людях, соболи добрые с пупки и с хвосты, и шубы соболя, и ожерелья и наполники и пластины соболя, и шубы горностальи, и бобры и кошколки черные и чернокарие и карие и рыжие, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси и выдры, и песцы черные и голубые и с хвосты, и из доимки на нанешний на 168 год [1660 г.] и на прошлые годы недоборный ясак, кто будет с себя в нынешнем 168 году и в иных прошлых годах великого государя ясаку сполна не платили, собирать по тому же ласкою, а не жесточью. А которые ясачные иноземцы похотят сами с ясаком к тому ясачному острожку, где он Корнило учнет жити, приходить; и ему Корнилу тем иноземцам великого государя ясаком к острожку к себе приходить велеть, и о том ему Корнилу тем иноземцам приказывать накрепко, чтобы они великого государя ясак и поминки, перед прошлыми годы, платили по все годы без недобору с прибылью; и подростков, и детей и братью и племянников и захребетников, проводывать и сыскивать велеть накрепко, а сыскав на великого государя ясак и поминки с них собирать потомуже с их братьи ласкою, а не жесточью, смотря по их мочи, кому что мочно давать, чтоб великого государя в ясаке и поминках перед прошлыми годами во 169 году и вперед учинити великому государю прибыль, которая бы прибыль великому государю была прочна и стоятельна ...» [7, с. 201, 202].

Важно подчеркнуть тот факт, что чиновникам, отвечающим за сбор ясака, предписывалось в обязательном порядке вести специальную учётную документацию: «...и тот бы ясак и поминки велеть записывать в книги порознь по годам, имянно по статьям, а ясачным людям в том ясаке и поминках давать отписи за своими руками и за печатми, вперед для спору и для иных ясачных сборщиков, чтоб тем иноземцам, ясачным людям, продажи налогов от служилых людей вперед не было, и великого государя за ясак и за поминки тем иноземцам давать великого государя жалованье, олова и меди, против прежнего, как им и иным ясачным людям наперед того великого государя за ясак и за поминки даывано» [7, с. 202].

При этом служилым людям, осуществлявшим сбор ясака, отдельно предписывалось закупать у местного абор-

ригенного населения «мягкую рухлядь» сверх уплаченного налога: «А что у иноземцев, у ясачных людей, сверх великого государя ясаку, как они заплатят великого государя ясак весь сполна, их соболиной и всякой мягкой рухляди объявится: и ему те соболи велеть купить у иноземцев на великого государя товары, которые у них великого государя товары за расходом останутся; и те покупные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее великого государя товаров будет дано записывать в те же ясачные книги имянно, себе статьею, а те покупные соболи потомуже принимать великого государя в казну» [7, с. 202].

Таким образом, к началу 1660-х годов в Приохотье в полной мере действовали правила налогообложения так называемых иноземцев, которые были обязаны платить ясак специально назначенным чиновникам, действующим от имени центральной власти и непосредственно подчинявшимся якутскому воеводе.

На протяжении второй половины XVII века отношения русских служилых людей с аборигенным населением Приохотья оставались достаточно сложными. В документах неоднократно отмечаются случаи убийства переговорщиков, отдельных нападений и масштабных по местным меркам боевых действий:

– «...во 174 году [1666 г.], декабря в 3 день, пришли в Охотский острог ясачные люди, лучшей человек Зелемей с товарищи, и извещали: пришли де на Охоту реку неясачные тунгусы Кукугирского роду и ясачных де людей в шатость призывают...» [1, с. 68];

– «...и весною за служилыми людьми, которые посланы были в Якутский острог великих государей с казною, за Иваном Игнатьевым с товарищи, с родниками своими Готниканского роду с ясачными тунгусы гонялись и побить хотели, и их не догнали...» [1, с. 68];

– «И я, государь, по Евдокимовой сказке и по иноземскому извету, опасаясь их кукугирцов воровского, прежнего и нынешнего, думного умыслу, и взяв у ясачных лучших людей сверх аманатов закладчиков, из Охотского острогу, для всякого опасенья и иноземского многолюдства, служилых и промышленных людей Потапа Мухоплева с товарищи послал пятьдесят человек, и их кукугир к Охотскому острогу призывать велел ласкою и приветом, а не жесточью; и тех всех служилых и промышленных людей побили, а как их и которыми мерами и кто именем и за что побили, того подлинно в Охотском остроге не ведомо, потому что из того походу русских людей в живых никого не осталось...» [1, с. 68].

К середине 1670-х годов Охотский острог фактически стал центром российской государственности в Приохотье, из которого осуществлялось управление обширными территориями региона. О положении острога в это время в документах отмечено следующее: «...а в том Охотском острожке ясачных

тунгусов 1 172 человека, а оклад на них ясаку 59 сороков 39 соболей, 7 пластин соболевых; а в тот острожек посылается служилых людей за малолюдством 44 человека, а аманатов в том острожке 70 человек и больше; да из того же острожка ходят служилые люди промышлять на аманатов рыбного корму человек по пятнадцати и больше, а надобно в тот острожек служилых людей 150 человек» [2, с. 406].

В этот же период в Охотске действовала так называемая ясачная изба — государственная инстанция, осуществляющая судебные функции. Во главе ясачной избы находился чиновник в ранге приказного сына боярского. Сохранившиеся архивные документы (материалы по ведению следствия, по проведению очных ставок подозреваемых в преступлениях, допросы свидетелей и др.) содержат многочисленные факты, рассказывающие о криминальной обстановке в самом остроге и его окрестностях, а также об особенностях отправления правосудия в Приохотье:

– «186 году [1678 г.] ноября в 25 день, в Охотском городке, в ясачной избе, перед приказным сыном боярским Петром Андреевым Ярыжкиным сказали тунгусы Щербак, Теланейко: в нынешнем де во 186 году... на Ураке, в Щеках, побили де казаков ясачные тунгусы годниканы оленные Некрунко с братьею с Бежкою, да Шадюканко да Нюнья с родники, да Уяганского роду оленной тунгус Баралгучан, Еллятин родник, а взяли де в полон казачью жену казака Ивана Аввакумова: поди де ты в Охотский городок, и скажи де приказному сыну боярскому Петру Андрееву сыну, что де мы казаков убили от налог и обид сына боярского Юрья Крыжановского» [3, с. 277];

– «Декабря в 2 день, в Охотском городке, в ясачной избе, сказал Уяганского роду оленный тунгус Еллятин, Ихора он же, Иланиев сын: был де он у годниканов у оленных у Некруна с братьею: за что де ты убил казаков и государеву казну пограбил? И Некрун де с братьею и родниками сказал: убили де мы казаков за налоги и обиды сына боярского Юрья Крыжановского, имал де с нас соболи добрые и рыси и паркы рысьи и олени, с человека соболи по четыре и по пяти, да и малых де робят у нас всех выискал и велел за них приносить по соболю; а имал де он Юрья соболи и рыси и олени, и мы де покупаючи соболи к нему Юрью и носили; а покупали соболи на олени и на холопи; от его Юрьевы изгони и казаков побили и казну великого государя взяли» [3, с. 278];

– «Февраля в 6 день, в Охотском остроге перед приказным сыном боярским Петром Андреевым сыном Ярыжкиным сказал в допросе киларский пеший тунгус Улбиний шаман: убили де пониже моей юрты казака Михайла Павлова толмача годниканы пешие Нютюкан шаман, копьём сколол его Михайла, да годниканский же пеший Мучюлкан парку де с него снял да и палкою де его добил, в голову и в рожу бил; да его Михайла били годниканы же пешие Мамкур с

детьми, а петлю де ему на шею накиннул кукугирский тунгус, а имени де его не знаю, да и горбиканы де пешие тут были многие, а били де его Михайла, того он не видел, что де я пришел, а он Михайло убит» [3, с. 281];

– «187 году [1679 г.] октября в 1 день, в Охотском острожке, в ясачной избе, бил челом великому государю словесно Горбиканского роду ясачный пеший тунгус Нютыни перед приказным перед казаком перед Филиппом Андреевым сыном Щербаковым на сына боярского на Петра Ярыжкина в том: в прошлом во 186 году [1678 г.], будучи в Охотском острожке, на приказе, он Петр Ярыжкин взял у меня Нютыни две лисицы черных себе, а не в ясак великого государя, а ничего за те лисицы он Петр мне не дал...

И того же числа сын боярской Петр Ярыжкин в ясачную избу, против челобитья, ставлен и про те лисицы допрашиван, и Петр Ярыжкин в допросе сказал: никаких де я лисиц у него Нютыни не имывал и не знаю, тем де он Нютыни меня поклепал напрасно.

И на очной ставке тунгус Нютыни говорил ему Петру: взял де ты у меня Нютыни подлинно две лисицы черных себе, а не в ясак великому государю, и ничего ты мне за те лисицы не дал.

И сын боярский Петр Ярыжкин бил челом великому государю словесно, чтоб его Нютыни допросить, с кем он с толмачем те лисицы ко мне Петру принес и кто толмачил? И Нютыни в допросе сказал: принес де я Нютыни ему Петру на дом две лисицы черных Ачганского роду с тунгусом с Максимком, и толмачил де об тех лисицах ему Петру и мне Нютыни он же Максимко, потому что от русского толмача он Петр таился. — А у сего челобитья и у допросных речей в ясачной избе толмачили казаки Ивашко Уваров да Кондрашка Берсенев» [3, с. 283–284].

На основании вышеизложенных фактов можно заключить, что уже к 1670-м годам Охотский острог стал важным пунктом по сбору натуральных налогов. Здесь же находилась государственная инстанция, выполнявшая одновременно функции суда, ведения следствия, вынесения и исполнения приговоров. В рассматриваемый хронологический период выполнение указанных обязанностей играло важнейшую роль с точки зрения осуществления управления российскими владениями на Тихоокеанском побережье. Фактически менее чем за 30 лет Охотский острог превратился из небольшого зимовья в центр российской государственности в Приохотском крае.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты о возмущении тунгусов около Охотска. 3 февраля – 28 августа 1666 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. V. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1853. — С. 68–73.
2. Акты о служилых людях в Якутске и о подведомственных якутскому воеводе острожках и зимовьях от сентября 1675–1676 гг. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. VI. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1857. — С. 401–408.
3. Акты, относящиеся до возмущения тунгусов и злоупотреблений начальных людей в Охотске. 25 ноября 1677 г. – 1681 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. VII. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1859. — С. 277–304.
4. Алексеев, А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота / А. И. Алексеев. — Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1958. — 160 с.
5. Грамота от 20 апреля 1649 г. якутскому воеводе Дмитрию Францбекову о посылке прибавочных людей в новый Охотский острожек и о наказании промышленного человека Федула Абакумова за убийство тунгусского князька Ковыря // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. III. 1645–1654. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1848. — С. 175–176.
6. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). — Москва: Наука, 1990. — 471 с.
7. Наказ от 15 июля 1660 г. сыну боярскому Корнилию Скворцову, отправленному на реку Охоту для ясачного сбора // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. IV. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1851. — С. 200–214.
8. Отписка якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому сына боярского Андрея Булыгина от 8 марта 1655 г. «О принятии от пядисятника Бориса Оноховского хлебных и военных запасов, о постройке на реке Охота острожка, о действиях против немирных инородцев» // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. IV. — Санкт-Петербург: тип. Эдуарда Праца, 1851. — С. 2–6.
9. Сведения об оседлых поселениях Приморской области, собранные в 1893–1894 гг. // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1389. Ч. III.

Материал поступил в редакцию 09.12.2022.

Сведения об авторе: Ляхов Денис Алексеевич, директор Центра научно-методической работы и развития информационных технологий Государственного архива Хабаровского края, кандидат исторических наук (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: vispacet@inbox.ru; тел. 8-924-204-20-63.